

Из палатки показалась голова молодого человека. У него были неаккуратно подстриженные волосы, а по середине лба красовалось несколько красных прядей. Небрежно закусив сигарету, он выглянул наружу.

Увидев, что это был Ян Ханьцин, он на секунду опешил, затем снова успокоился. «О, а я думал, кто бы это мог быть. Ты че, выжил и приперся обратно?»

Ян Ханьцин с огромными усилиями пытался подавить свой гнев. В районе, где жили обычные люди, правда была на стороне сильного. Чтобы его мать жила в немного более комфортной двухместной палатке, он сбил свои кулаки в кровь в драках.

Этого парнишу, стоящего перед ним сейчас, он лично победил в драке, хоть он и был родственником какого-то сверхчеловека. Ян Ханьцин никогда бы не подумал, что, всего после пары дней его рейда, этот парень выгонит его мать и займет его палатку. Не к удивлению Ян Ханьцина, друг, которого он попросил позаботиться о своей матери, бледно посмотрел на него, он тоже был в палатке. «Ты... ты вернулся?»

Даже идиоту было понятно, что случилось. Думая, что Ян Ханьцин умрет снаружи, эти два парня решили объединиться, чтобы занять палатку Ян Ханьцина.

В конце концов, довольно много рейд групп нанимали толпу обычных граждан, чтобы использовать их в качестве пушечного мяса. Уровень смертности был невероятно высок. Однако самые опасные рейды приносили больше всего ресурсов. Вот почему многие обычные люди были готовы присоединиться к ним.

Эти двое думали, что Ян Ханьцин окажется в похожих обстоятельствах, но они не ожидали, что Ян Ханьцин вернется невредимым.

«Убирайтесь!» Прохрипел Ян Ханьцин. Он стиснул зубы, в его глазах назревала яростная буря. Неряшливый юноша сглотнул слюну и коснулся шеи. «Я тут теперь живу! Кого это ты выгоняешь?»

Он даже не закончил говорить, когда Ян Ханьцин выбросил его из палатки за шкуру, как поганого кота. Отшвырнув мужчину, он первым делом стал искать лекарство.

Все лекарство, которое дала ему Шао Цин, было спрятано под кроватью. Однако и его друг знал это. Пусть даже шансы на то, что лекарство все еще там, были малы, Ян Ханьцин держался за эту ниточку надежды.

Однако, откинув простыню, Ян Ханьцин увидел лишь пустоту. Без всякого выражения на лице он повернулся к другу. «Где мое лекарство?»

«Кто... кто знает...» Этот человек отступил на пару шагов и бросил несколько взглядов, умоляя о помощи своего сообщника. Его одолела жадность, поэтому он обменял лекарство с молодым неряхой на баллы, которые он уже обменял на кучу еды и одежды. Где, черт возьми, он сможет достать лекарство, чтобы вернуть Ян Ханьцину?

Ян Ханьцин протянул руку и схватил его за рубаху, вена на его лбу вздулась. Он заскрежетал зубами. «Я... я доверял тебе! Я полагался на тебя, оставил на тебя свою мать. Я не ожидал... что ты можешь быть лживой и неблагодарной мразью!»

Накричав на него, Ян Ханьцин отбросил его в сторону, сбив неряшливого парнишу, который только что поднялся.

Шао Цин, держа Сяо Баоцзы, подошла, чтобы помочь присмотреть за матерью Ян Ханьцина. Увидев ее, Шао Цин покачала головой. Она сама постоянно получала травмы и лечила свои болезни в армии, поэтому стала в этом разбираться. Позже, даже несмотря на то, что она ушла из армии, ее уже можно было считать наполовину врачом. Теперь, бросив на больную женщину один взгляд, она могла сказать, что она была на последнем издыхании. То, что она просто продержалась до возвращения Ян Ханьцина, было чудом.

Ян Ханьцин, естественно, тоже мог видеть это. Крепко обняв свою мать, он опустил голову, и спустя долгое время ему удалось сказать несколько слов, задыхаясь от эмоций. «Когда я был маленьким, мой отец рано ушел из жизни. Моя мама с большим трудом воспитывала меня. Когда я сдал экзамен в военное училище, моя мама везде ходила, чтобы занять денег, продала наш дом, нашу землю, только чтобы собрать достаточно денег на мои расходы на жизнь и оплату обучения. В тот момент я поклялся, что дам ей прожить счастливую жизнь... но я не смог этого сделать... Когда начался апокалипсис, я не смог ее защитить. Хотя я смог спасти ее от укусов зомби, она чуть не умерла. После этого, скитаясь по базе, я не смог обеспечить ей необходимое лечение. На этой базе я не смог позволить ей насладиться даже одним хорошим днем.» Голос Ян Ханьцина начал становиться все более истеричным, пока его мать слегка не взяла его за руку. «Мой А'Цин вернулся?»

«Мама, это я, это я.» Ян Ханьцин посмотрел на пожилую женщину, которая все еще была в сознании, быстро схватив ее за руку, боясь напугать старуху, он понизил голос. «Мама, как ты себя чувствуешь?»

«Все еще хорошо...» Мать Ян Ханьцина настойчиво улыбалась и крепко держала Ян Ханьцина за руку. «Всю свою жизнь я ни о чем не жалела. Единственное, я жалею, что не смогу увидеть, как ты женишься и нарождаешь мне внуков... А'Цин, позже, когда ты наконец найдешь женщину, которая захочет провести с тобой остаток своей жизни, веди себя с ней хорошо, не обижай... Женщины, как только они решают выйти замуж за мужчину, доверяют ему всю свою жизнь...»

«Мама, я знаю. Я понимаю.» Ян Ханьцин положил голову в объятия старухи, всхлипывая еще сильнее. Она нежно потрепала его голову, с сожалением говоря: «Я не могу отпустить... не могу отпустить...»

«Тетушка, можешь быть спокойна. Я позабочусь о нем.» Шао Цин не удержалась и заговорила. Старуха взглянула на Шао Цин, затем улыбнулась. Ее грязное старческое лицо больше не выражало никаких признаков сожаления. Она нежно ухватила мизинец Шао Цин своим, как будто тянула его, чтобы пообещать на мизинцах, но прежде чем они успели как следует сцепиться, она испустила дух. Все тело Ян Ханьцина дрожало, погребенное в груди матери, даже звука плача не было слышно. Его всегда прямая спина дрожала, выгляде теперь такой уязвимой.

Шао Цин не говорила. Она не знала, что сказать, чтобы утешить его. Она молча посмотрела в сторону входа в палатку, где стояли двое мужчин, готовясь в любую минуту сорваться с места. Жизнь за жизнь, разве не так это работает?

~~~~~